

УДК 929:63e5(092)

ЧАСТНАЯ ЖИЗНЬ ИССЛЕДОВАТЕЛЯ ПЕЧОРСКОГО СЕВЕРА А.В. ЖУРАВСКОГО

Кочедыкова М.М.

Отдел сравнительной кардиологии Коми НЦ УрО РАН, Сыктывкар, Россия, e-mail: masha_k90@mail.ru

А.В. Журавский сыграл основополагающую роль в сельскохозяйственном освоении зоны критического земледелия на Европейском Северо-Востоке России. В с. Усть-Цильма Архангельской губернии (ныне Республика Коми) Журавский организовал первое научное учреждение на севере – Печорскую естественноисторическую станцию при Императорской академии наук (1906 г.). Несмотря на сложный характер, Журавский был генератором идей. Анализ паспортной книжки, вида на жительство, завещания, аттестата зрелости и других гражданско-правовых документов позволил охарактеризовать условия и некоторые стороны частной жизни, семейное и имущественно правовое положение, выявить побудительные мотивы деятельности, составить точную хронологию жизни, уточнить и объяснить эмоциональные высказывания и поступки Журавского и оценки современников. Журавского можно назвать человеком с высоким уровнем социальной мобильности.

Ключевые слова: частная жизнь, имущественно-правовое положение, семейное положение, Европейский север, Печорский край, социальная мобильность, личные документы.

PRIVATE LIFE OF THE PECHORA NORTH RESEARCHER A.V. ZHURAVSKY

Kochedykova M.M.

Department of comparative cardiology Komi Sc. Centre UrD RAS, Syktyvkar, Russia, e-mail: masha_k90@mail.ru

A.V. Zhuravsky played a significant role in the development of the critical agriculture zone in the European North-East of Russia. In Ust-Tsilma village of the Archangelsk province (now the Republic of Komi) Zhuravsky organized a first scientific establishment in the North – the Pechora natural and scientific station at the Imperial Academy of Sciences (1906). Zhuravsky was really a generator of ideas. Analysis of his passport-book, residence permit, will, school-leaving certificate and other civil and legal documents permits to characterize conditions and some aspects of his private life, family and property-legal status, to clear up stimulating motives of his activity, to compose an exact chronology of his life, to make more precise and explain Zhuravsky's emotional opinions and actions and appreciation of his contemporaries. Zhuravsky may be called a person with a high level of social mobility.

Keywords: private life, property and legal status, marital status, European North, Pechora region, social mobility, personal documents.

Развитие общества и цивилизации требует освещения разнообразных аспектов, в том числе изучения документов, связанных с исторической ролью российских ученых в освоении арктических, приполярных территорий России. Характеристика исторического деятеля будет неполноценной, если ориентироваться только на внешние факты его деятельности. Реконструкция частной жизни рядовых деятелей поможет воссоздать разносторонний образ человека начала XX в.

Понятие «частная жизнь» многослойно, это термин широкого толкования, который охватывает разные сферы человеческой жизни. Под термином «частная жизнь» понимают: одну из сфер индивидуальной жизнедеятельности человека, которая регулируется правовыми нормами и нормами морали, включает в себя внутренние и внешние стороны его жизни; те сферы поведения, в которых индивид волен самостоятельно, без всякого вмешательства извне, определять цели и средства своих действий; область

жизнедеятельности личности, которая находится вне контроля государства и общества.

Л.П. Репина среди путей приспособления людей к событиям внешнего мира выделила обстоятельства частной, личной, домашней жизни, быта, эмоциональное восприятие событий и явлений, обыденных фактов и бытовых обстоятельств отдельными людьми. В.П. Козырьков подчеркивал, что в новое время главная тенденция в развитии частной жизни выражалась в идее «мой дом – моя крепость», что понятие частной жизни находится на грани обыденной. Частная жизнь может включать семейную жизнь, отдых, личные интересы, материальное положение, жилищные условия.

Одним из исследователей Печорского севера был Андрей Владимирович Журавский (1882–1914 гг.), который посвятил свою жизнь изучению и освоению богатств Севера, преимущественно бассейна р. Печора. После первого курса Петербургского университета Журавский исследовал северную часть Коми края, сыграл основополагающую роль в изучении и сельскохозяйственном освоении зоны критического земледелия, показал сельскохозяйственные ресурсы, организовал первое научное учреждение – Усть-Цилемскую естественноисторическую станцию при Императорской Санкт-Петербургской академии наук (1906 г.). Творческая жизнь А. В. Журавского проходила в старинном русском селе Усть-Цильма Архангельской губернии (ныне Республики Коми).

Исследователи подчеркивают значение исследований и практической деятельности Журавского по освоению территории, но характеристика частной жизни остается вне поля их зрения. Только писатель Л.Н. Смоленцев в романе «Печорские дали» (1979 г.) для создания художественного образа повествовал о частной жизни героя. Документы о частной жизни требуют глубокого знания правовой базы, понимания традиций, обычаев, уклада жизни того времени.

Для характеристики частной жизни необходимо выяснить, что составляло внешнюю сторону жизни, каковы обстоятельства и условия частной жизни конкретного исторического деятеля. Немаловажным для начала XX в. является служебное положение человека, выяснение вопроса, являлась ли для него частная жизнь, чем-то отдельным от работы, был ли переход от службы к частной жизни для него резким.

Для решения поставленной задачи привлечены разнообразные письменные источники. Классификация источников позволяет выделить две крупные группы: во-первых, источники личного происхождения (переписка, дневники, мемуары), во-вторых, официальные документы гражданско-правового характера (документы об усыновлении, паспорт, брачное свидетельство, завещание, послужной список отца и др.).

Основным документом гражданско-правового характера, удостоверяющим личность человека, являлся паспорт, который служил для государства инструментом контроля за

налогоплательщиками и управления миграционными процессами. Сохранившаяся в историко-мемориальном музее А.В. Журавского в с. Усть-Цильма Республики Коми паспортная бессрочная книжка выдана Журавскому 5 июля 1910 г. и содержит интересную информацию.

Семейное положение А.В. Журавского

До совершеннолетия дети получали свидетельство на жительство. Имел такое и Журавский. В нем сказано: «Означенному в сем документе Андрею Журавскому выдано из канцелярии С.Петербургского градоначальника свидетельство на жительство повсеместно в России до совершеннолетия при матери. Июня 15 дня 1892 г.».

Андрей Владимирович хранил документы своих приемных родителей: паспортную книжку матери Софьи Кесаревны; послужной список военного инженера полковника, производителя по строительной части окружного инженерного управления Одесского военного округа, документы о наградах, свидетельство о смерти отца (Владимира Ивановича). Сохранилась копия удостоверения об усыновлении Андрея Журавского.

Характеристика детства и отрочества Журавского стала предметом нашей специальной публикации. В военной среде его родителей высшим результатом государственной деятельности было выполнение воинского долга, но мать рано поняла, что военная стезя не интересует приемного сына. Поэтому, когда А.В. Журавский поступил учиться в университет и уже на первом курсе заявил, что будет ученым, родственники и опекуны восприняли это как обоснованную заявку и всячески поддерживали его. Дядя писал: «Ты пишешь, что в последнее время задумываешься много о своей будущности и решил до подачи диссертации посвятить себя деятельности педагогической в средней школе. Я с этим согласен» [6].

Уехав на Печору, Журавский вскоре женился, что укрепило его заинтересованность в изучении отдаленного края. Как видно из паспорта, Журавский был женат первым браком на В.А. Рогачевой. 4 января 1904 г. в соборе г. Архангельск студент СПб университета А.В. Журавский был повенчан с дочерью коллежского советника Усть-Цилемского полицейского исправника Верой Алексеевной Рогачевой (ок. 1877–1942). Об этом говорит и билет университета об отпуске Журавского в Архангельск на несколько дней в январе 1904 г. и подпись в билете о венчании [3].

На первых порах взаимоотношения супругов были теплыми, о чем свидетельствует их переписка, хранящаяся в Усть-Цильме. В браке родилось четверо детей. В книжке перечислены: Евгения (18 декабря 1904–1942, по мужу Гапонова), София (11 августа 1906–после 1963 г., по мужу Любичкая), Ольга (31 августа 1909–?), Константин (6.01.1908–1953).

Вторая жена Журавского Ольга Васильевна Семенова (по второму браку Карабанова) вспоминала: «...жена его, – женщина властная и честолюбивая, мечтавшая, по ее выражению, стать «звездой севера», разочаровавшись в возможности осуществления своей мечты, оказавшись в тяжелых материальных условиях [...] сначала стала побуждать его бросить «затеи» и перейти на службу чиновником по крестьянским делам – на должность, которая обеспечивала и материальное благосостояние и «положение в обществе» [10]. Нелицеприятные характеристики Семеновой совпадали и с оценками других современников. Знакомые писали Журавскому: «... жаль твоих детей, наверное, им ужасно живется в Усть-Цильме. Такую мать, как Вера Алексеевна, никто не может одобрить» (7.11.1910 г.); «Зачем уехала в Сибирь В.А.? Значит с разводом опять затягивается?»; «Я удивляюсь, почему В.А. вдруг так быстро переменяла свое решение, то она не хотела тебе давать развода ни под каким видом, и говорила, что очень рада будет твоей смерти, то уж теперь дает развод и без 5 тысяч и сама едет к детям» (15.12.1910 г.) [7; 8].

Развод был оформлен 20 марта 1910 г. В паспортной книжке имеется отметка о выдаче Печорским уездным полицейским управлением Архангельской губернии жене Журавского отдельного вида на жительство в июне 1910 г. С матерью некоторое время жила дочь Ольга. Другие дети остались с Андреем Владимировичем. После развода Журавский оформил завещание, заверенное петербургским нотариусом 3 апреля 1911 г., и оставил распоряжение: «Не считаю нужным из моего имущества завещать что-либо моей жене Вере Алексеевне, я выражаю также желание, чтобы она не принимала никакого участия в опеке над моими детьми и над их имуществом» [5]. Над малолетними детьми он назначил опекуном врача.

Женское окружение Журавского отчасти отражает его переписка, что позволяет выделить многослойность взаимоотношений молодого человека из столицы. В Усть-Цилемском музее сохранено более 100 писем за 1901–1913 гг.: жене, опекунше детей, супруге Архангельского вице-губернатора Р.Шидловской, родственницам и др. К деловой переписке можно отнести письмо от Альмы из Петербурга от 19 апреля 1913 г. с извещением, что из-за болезни глаз помощницей ему больше быть не может. Со многими дамами у Андрея Владимировича были дружеские, теплые отношения, которые, по-видимому, вносили положительные моменты в его сложную и насыщенную событиями жизнь.

В Петербурге в 1910 г. с Журавским познакомилась слушательница сельскохозяйственных курсов О.В. Семенова, которая искала место для прохождения учебной практики. Через некоторое время она поехала с Журавским в Усть-Цильму и вскоре стала его гражданской женой. Семенова оказалась хорошей помощницей в организационных

делах, но местное население встретило ее настороженно, что отчасти отражает «Плач о Журавском» одной из Усть-Цилемских воплениц [9].

Таким образом, семейная жизнь у Журавского не сложилась, ему пришлось самому воспитывать четверых детей. Семейные отношения Журавского были неоднозначными. С одной стороны, в жизнь внесены яркие и эмоциональные моменты, а с другой – множество тяжелых переживаний.

Имущественно правовое положение

Частную жизнь характеризует имущественно правовое положение. В паспорте говорится, что молодой человек был освобожден навсегда от воинской службы в 1903 г. С.-Петербургским по воинской повинности присутствием.

От родителей Журавский унаследовал небольшое состояние. Как писала О.В. Семенова, «после отца осталось наследство, кроме денежных средств, дача в Финляндии, которую мать скоро прожила [...], денежное наследство около 19000 руб. Имущество почти все было продано в погашение долгов» [10]. Это подтверждает гимназический друг Андрея, будущий академик А.А. Григорьев: «9 июня 1901 г. обедать я был приглашен к Журавскому. У бедного Андрюши 17 мая умерла мать, наша добрая и симпатичная Софья Кесаревна, которая меня так любила. 20-го мы ее схоронили. Андрюша все время был сосредоточен; он не плакал, но был бледен. Потом для Андрюши начались хлопоты относительно наследства и проч. Пришлось уплачивать по многим счетам, причем часто являлись за уплатой счетов уже уплаченных. Андрюша был придавлен всеми этими хлопотами».

К официальным документам относится аттестат зрелости Журавского. Накануне окончания гимназии скончалась его мать. В расстроенных чувствах юноша потерял аттестат зрелости и через некоторое время получил копию. Из этого документа можно узнать, как учился гимназист, и какие предметы его больше всего интересовали [3].

Учебу в престижной гимназии оплачивали родители, а университетская жизнь потребовала дополнительных расходов.

Приемные родители Журавского принадлежали к сословию дворян, по образу жизни были военными служащими, можно считать, что семья принадлежала к верхней сословной иерархии. Но по действовавшему в то время законодательству Журавский не унаследовал дворянские привилегии. В паспорте сказано, что владелец имеет звание личный почетный гражданин, не имеющий чина, причисленный к Департаменту земледелия, вероисповедания православного, постоянно живет в Петербурге.

В разделе «Перемены, происшедшие в служебном, общественном или семейном положении владельца книжки» сказано, что «Главным управлением землеустройства и земледелия назначен старшим специалистом по сельскохозяйственной части, с

откомандированием в Усть-Цильму для заведывания Печорской опытной станцией 1 января 1911 г.».

Среди документов о частной жизни Андрея Журавского большую информацию содержат его прошения ректору Петербургского университета о зачислении в число студентов 1-го курса естественного разряда физико-математического факультета, разрешении сдать экзамены позже по причине задержки в экспедициях.

Уже первая поездка на Печору невосполнимо сказалась на бюджете юноши. Его дядя опекун из Харькова писал 24 апреля 1902 г.: «Вклад твоего отца не так велик, чтобы слишком полагаться на него». После смерти другого дяди в наследство Андрею осталось 2500 руб. «совершенно свободных. Эту-то сумму, – писал опекун, – я и могу предложить тебе, милый Андрюша, высылая по частям, по мере надобности на твои потребности. Цель же моя заключается в том, чтобы избавить тебя во время университетского курса от необходимости путем сторонних уроков или тяжелых литературных работ добывать средства к существованию» [1, 6]. «Я люблю тебя как «одинокое и почти беззащитное сироту». «До совершеннолетия вряд ли надолго хватит наследственного капитала. А что тогда? Мало оплачиваемое учительство?» [4], задавал он вопрос племяннику.

Когда Журавский обзавелся семьей, временами, как вспоминали друзья, он «существовал только на литературный заработок» от газетных публикаций.

Деньги, которые изредка получал Журавский на экспедиции, не покрывали всех расходов и не предполагали экстремальных случаев, особенно с транспортом по время путешествий. Департамент государственных земельных имуществ неоднократно отказывал в просьбах («перерасход оплатить не можем, 1880 руб.»). Знакомым иногда удавалось добиться выделения небольших сумм: «безвозмездное пособие в 800 руб. можно выдать (28 января 1910 г.)» [2].

И все же Журавский полагал, что главную материальную ценность составляют его труды, что зафиксировал в завещании: «Все мои авторские права на сочинения, какие на момент моей смерти окажутся напечатанными, литографированными, в рукописях, вообще в каком бы то ни было виде, в том числе авторские права на мои записки и на всякие вообще вещи, имеющие научный и какой бы то ни было иной литературный характер, равно на мои письма, завещаю в собственность тем из моих четырех детей, которые окажутся на момент моей смерти в живых, в равных долях».

Сохранилось несколько вариантов его прошений императору с просьбой разрешить владение земельным участком в Усть-Цильме, т.к. он мечтал стать «первым печорским помещиком».

Судя по переписке, Журавский яростно сопротивлялся предложениям поступить на службу, так как очень высоко ценил свободу действий. Порой материальное положение семьи было столь тяжелым, что Журавский в 1910 г. хлопотал даже о предоставлении должности судебного пристава, несмотря на то, что жалование там было минимальное и не соответствовало его социальному статусу. Друзья убеждали Журавского хлопотать хотя бы о небольшой должности в Департаменте землеустройства и земледелия. Только к концу жизни он получил должность, но она предоставляла очень небольшие средства.

Составной частью имущественного положения являются жилищные условия. В детстве и юности Андрей жил с родителями. В наследство осталась квартира в Петербурге на Мещанской улице. По некоторым данным он стал ее сдавать квартирантам. Поэтому, приезжая в столицу останавливался в гостинице, а один из душеприказчиков предлагал пожить у него, чтобы сократить расходы. В Архангельске он останавливался в гостинице. В Усть-Цильме сначала Журавский снимал комнаты в частных домах, а когда в 1911 г. начал строить Печорскую сельскохозяйственную станцию, предусмотрел в новом доме квартиру для себя.

Большую часть расходов составляли постоянные разъезды не только в экспедиции, но и в Архангельск, Петербург, Москву, о чем содержится точная информация в паспортной книжке. В 1910 г. Журавский находился на курорте в Нейшлот в Финляндии, с 24 августа по 7 сентября в Архангельске, с 7 сентября по 20 декабря – в Петербурге. В 1910–1913 гг. исследователь ежегодно кроме экспедиций вглубь Печорского края выезжал в Петербург или Архангельск по три-четыре раза и находился там от недели до месяца, а в первой половине 1914 г. совершил 7 поездок. Последняя запись в паспортной книжке относится к 21 марта 1914 г.

Таким образом, паспортная книжка предоставляет разнообразные и достоверные сведения и свидетельствует, что Журавский вел активный образ жизни. Частые поездки говорят, что его привлекала жизнь большого города. Реальные условия жизни Андрея Владимировича были не так блестящи, он, скорее принадлежал к обнищавшей прослойке привилегированных сословий. Так как основным видом его деятельности была работа умственного характера, его можно отнести к демократической интеллигенции России.

Заключение

Уклад жизни в начале XX века был различным у разных социальных групп. Для Журавского характерно восторженное отношение к природе. Оно проявлялось как в научных наблюдениях, так и в проведении свободного времени. Для него неразрывно были связаны служба и досуг, а переход к разным видам деятельности не был резким. Обстоятельства семейных отношений и имущественного положения отчасти объясняют завышенную

самооценку, послужившую причиной конфликтов. Они касались взаимоотношений с Академией наук (1909 г.). Департаментом землеустройства и земледелия, Архангельским обществом изучения Русского Севера (1912 г.), обвинением губернатора Сосновского в незнании положения сельского хозяйства в Печорском уезде (1910 г.). Случались инциденты с отдельными людьми, в том числе, некоторыми служащими станции. Не исключено, что один из них мог послужить причиной убийства Журавского.

Журавский был инициативным генератором идей. Условия и обстоятельства его частной жизни помогают выяснить побудительные внутренние мотивы деятельности. Следуя современным концепциям, Андрея Владимировича можно назвать человеком с высоким уровнем социальной мобильности, что отчасти объясняет сравнительно легкое для него решение отправиться на Печору и позволило внести значительный вклад в изучение северных территорий России. Источники гражданско-правового характера позволяют составить точную хронологию жизни и деятельности исследователя, дополнить эмоциональные высказывания современников и самого Журавского, воссоздать облик исследователя начала XX в.

Список литературы

1. Государственное учреждение Республики Коми «Национальный архив Республики Коми (ГУ РК «НА РК»). Ф. 340. Оп. 1. Д. 40.
2. ГУ РК «НА РК». Ф. 340. Оп. 1. Д. 35.
3. ГУ РК «НА РК». Ф. 340. Оп. 1. Д. 36.
4. ГУ РК «НА РК». Ф. 340. Оп. 1. Д. 37.
5. ГУ РК «НА РК». Ф. 340. Оп. 1. Д. 38.
6. ГУ РК «НА РК». Ф. 340. Оп. 1. Д. 41.
7. ГУ РК «НА РК». Ф. 340. Оп. 1. Д. 55.
8. Историко-мемориальный музей А.В. Журавского в с. Усть-Цильма. нв-3894/3.
9. Кочедыкова М.М. «Плач по Журавскому» как исторический источник // Вопросы пермской диалектологии и полевые исследования: традиции и перспективы: сб-к научных статей международной научной конференции (Сыктывкар, 30 марта 2012 г.). – Сыктывкар: СыктГУ, 2013 – С. 183-188.
10. Научный архив Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 2. Д. 227.

Рецензенты:

Рощевская Л.П., д.и.н., профессор, г.н.с. отдела гуманитарных междисциплинарных исследований Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар;

Савельева Э.А., д.и.н., доцент, г.н.с. отдела археологии ФГБУН Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар.